

Елена Картур

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Картур

Арейла. Авантюристка

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2016
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К27

Серия основана в 2011 году
Выпуск 242

Художник
В. Федоров

Картур Е.

К27 Арейла. Авантюристка: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2332-3

Если ты по собственной глупости приобрела нешуточные проблемы с законом, если, не успев сбежать, внезапно попадаешь на странный отбор невест и тебя везут на чужую планету, где вместо привычных высоких технологий магия и Средневековье, — жизнь еще не кончена. Если тебя против воли выдали замуж за представителя чужой расы, даже в этом мире считающегося дикарем, может случиться так, что как раз он и есть твоя настоящая любовь. И уже не важно, что ты оказываешься в центре чужих интриг и в мире на пороге катастрофы. Это может обернуться самым интересным приключением в твоей жизни. Главное — не падать духом и не терять голову.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Картур, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2332-3

1

Вишу на стене под потолком головой вниз в позе задумчивого таракана и пытаюсь сообразить: все уже совсем плохо или еще есть шанс выкрутиться? Вроде как еще не попалась, так что шансы имеются, но чем дальше, тем более призрачные. Практически под моим убежищем двое мужчин ведут неспешную беседу, а заряд в «Хамелеоне» постепенно подходит к концу. Не рассчитан он на длительное применение. И я не рассчитывала так глупо влипнуть. И не отползешь тихонько в сторону, чтобы спрятаться под портьеру хотя бы. «Хамелеон» — не шапка-невидимка, полная невидимость в движении невозможна, а эти двое, как назло, на «мою» стену смотрят. Картиной любят. Ну вот чтоб им не полюбоваться чем-нибудь другим, а? Вон в том углу ваза красивая, древность двухвековой давности, и главное, подальше от меня.

Невольно считаю минуты, оставшиеся до того момента, как «Хамелеон» окончательно разрядится. Осталось не так уж долго, если эти двое не уберутся, из вредности прямо на головы им свалюсь. Убить никого не убью, но синяков поставлю. Хуже уже не будет, как только меня тут обнаружат, скандал разразится на весь свет: сенсация, леди Саренвиль — презренная воровка! Позор! Покойные родители в гробу бы перевернулись. На этом фоне чьи-то там синяки останутся незамеченными. А я, между прочим, ничего и не воровала, наоборот... кое-что лишнее подложила хозяину поместья. Но это уже детали, вряд ли кто-то поверит, что это у меня хобби такое — по стенам лазить. Ага, а в «Хамелеоне» — чтобы не заметил никто, леди изволит стесняться.

Наконец эти двое все же сдвинулись с места, и я тоже медленно начала смещаться по стене к спасительной портъере. Тут главное — успеть замереть неподвижно, если кто-то из них обернется или поднимет взгляд. Какое счастье, что мой «Хамелеон» самой последней модели полностью заглушает все звуки и запахи. Иначе меня бы уже давно спалили. Невозможно же не дышать и совсем не шевелиться.

Эти двое опять остановились возле еще одной картины недалеко от меня, пришлось замереть на стене в неудобной позе. Ну когда ж вы уберетесь отсюда, ценители искусства?! Все остальные гости танцуют, вино пьют, а эти к прекрасному приобщаются, понимаешь, эстеты хреновы! Еще немного, и я дойду до особо зверского убийства, пока останавливает только то, что за него дают больше, чем за воровство.

Так, Диана, дыши ровней, не трать ресурс батареи, его и так мало осталось. Самовнушение отчасти помогло, и я успокоилась. Ценители искусства тем временем немного отошли, и я еще чуть отползла. Так и продолжалось: они смещались в одну сторону, я медленно отползала в другую. Перед глазами мигала красным пиктограмма разряжающейся батареи. 7% — небольшой шажок и тревожно замереть, 6% — переждать, пока отвернутся, и еще один шажок. 5% — да чтоб вам провалиться, искусствоведы проклятые!!! И вот она, заветная портъера, еще одно движение — и я спасена! Пиктограмма в последний раз издевательски мигнула — 1%, и виртуальный экран отключился. Едва не сверзилась со стены, успев в последний момент развернуться и встать на узкий выступ подоконника.

Портъера заметно заколыхалась, я не удержала злобного шипения сквозь зубы.

— Что это? — тут же насторожился один из ценителей прекрасного.

Поспешно нырнула под спасительную портъеру, есть еще маленький шанс, что пронесет. Только б успеть сменить батарею в «Хамелеоне».

Пальцы позорно дрожали, когда я вынимала тоненький цилиндр из поясной сумки, а затем вставляла в контейнер на левом запястье. Сколько секунд надо человеку, чтобы не-

торопливо сделать пять шагов? Именно столько отделяло меня от двух мужчин. И я слышала каждый шаг, пока дрожащие пальцы проделывали привычную операцию...

Портьеру резко отдернули в сторону.

— Ничего нет, показалось, наверное.

Ну что, дражайшая леди Саренвиль, едва не вляпались. Самым краешком пронесло. Да и то не до конца: если эти ценители искусства тут еще полчасика погуляют, у меня и вторая батарея сядет. А запаса-то больше нет. Не предназначен «Хамелеон» для длительных операций. Да и я сама так не влипала еще. А все благодаря моей самоуверенности. Это ж надо было додуматься идти на дело при полном доме гостей!

К счастью, они, погуляв еще несколько минут, все же ушли. Я с облегчением вздохнула, выбираясь из-за пыльной портьеры, и дала «Хамелеону» команду сворачиваться. Затем вынула из поясной сумки комок синего шелка, который после некоторых несложных манипуляций превратился в шикарное, но несколько вызывающее платье. Впрочем, это мало кого удивило бы, одежда из шелка арсимских пауков всегда шилась с использованием минимального количества ткани. Просто потому, что стоит метровый отрез этой ткани, как кар представительского класса. На мне сейчас два таких кара плюс хвостик в виде полного мини-бара. И я бы ни за что не стала выпендриваться, — в конце концов, в отличие от большинства зажавшихся аристократов, прекрасно знаю цену деньгам, — если бы у арсимского шелка не было нескольких весьма важных для меня достоинств. Во-первых, его можно свернуть в компактный комок, при этом материал не мялся, даже если завязать его в узел. А во-вторых, подобное платье можно надеть несколько раз, не уронив своего аристократического достоинства. Нет, я, разумеется, вполне могу себе позволить шить новый наряд на каждый прием, теперь уж точно могу. Но такой наряд в поясную сумку не спрячешь. Так что платье можно считать частью экипировки. Жаль, что свое оно уже отслужило, все-таки трижды появляться в одном и том же наряде на приеме — немного чересчур. Даже если это арсимский шелк.

Впрочем, нынешнее дело я завершила.

«Хамелеон» наконец свернулся, образовав во впадине пупка янтарную каплю. Все, остались последние штрихи: поправить прическу, подрисовать макияж, вынуть из поясной сумки ридикюль и спрятать в него саму сумку. Подобрать спрятанные в укромном уголке туфельки, они в поясную сумку никак не помещались. Вот теперь можно возвращаться на прием.

Неспешной походкой направляюсь в банкетный зал. Надеюсь, никто моего отсутствия не заметил. Вопросов не боюсь, но лучше обойтись без них.

Не обошлась, к сожалению. Леди Каролайн, словно специально караулила, направилась напрямик ко мне, стоило только войти в зал.

— Леди Саренвиль, где же вы пропадали так долго? — заинтересовалась она с любезной улыбочкой. — Неужели нашелся кавалер, рискнувший увлечь вас в альков? Будьте осторожны, леди, вы рискуете репутацией.

— Увы, леди Каролайн, не нашлось такого храбреца, — развожу руками в притворном сожалении. — Мельчают мужчины, увы и ах. Пришлось любоваться произведениями искусства в гордом одиночестве. У хозяина дома прекрасная коллекция.

Лицо леди Каролайн сделалось чрезвычайно унылым. Но придиричивый взгляд, которым она меня окинула, не выявил небрежности в одежде и прическе. Какая досада для этой сплетницы.

— Ох, леди Саренвиль, я вам искренне сочувствую! — всплеснула она руками. — Как печально, что ни один мужчина до сих пор не оценил ваших многочисленных достоинств. Возможно, вам не стоит их столь тщательно прятать?

Вот с-с-с... стерва! Ничего, я ей это припомню. А сейчас обойдемся без ссор, так, небольшой укол напоследок:

— Остается порадоваться, что у меня хотя бы есть что прятать.

Так и хотелось добавить: «В отличие от некоторых», но это было бы уже откровенным хамством. Ничего, леди Каролайн у нас женщина понятливая, намеки улавливает с

полуслова, богатый опыт сказывается. Больше меня в этот вечер никто не беспокоил. Я даже вполне приятно поговорила с двумя джентльменами. В альков, правда, ни один меня завлечь так и не попытался. Впрочем, оба уже немного не в том возрасте. Можно считать, что вечер прошел вполне удачно.

Когда-то таких, как Каролайн, было гораздо больше, и кусали они куда как больнее. Еще бы, такой скандал! Наследница герцога Саренвиля, канцлера Империи, — какая-то никому не известная незаконнорожденная девица. До сих пор не знаю, каким чудом меня не признали самозванкой и почему император все-таки утвердил титул. Я до последнего ждала, что вместо того, чтобы стать герцогиней, вот-вот окажусь будущей каторжанкой. Но папенька, видимо, позаботился, иначе я этого объяснить не могу. Лучше бы он позаботился о том, чтобы представить меня свету до того, как отправился в мир иной. Скандал был бы, конечно, не меньше, возможно, герцог даже лишился бы должности, но уж мне-то точно было бы легче. Впрочем, я понимаю, почему он поступил именно так, как поступил.

И если с титулом все решилось относительно быстро, то отцовского наследства мне пришлось добиваться два года. Дальние родственники герцога подали в суд, и все это вдруг усугубилось просто-таки бесконечными бюрократическими проволочками. Наследство я отсудила, да и титул, которого меня все же пытались лишить, тоже. Но чего мне это стоило, сейчас даже вспоминать страшно.

Иногда закрадывалась мысль просто бросить все и бежать. Черт бы с ним, и с титулом, и с наследством, жила же как-то раньше без них. Не то чтобы хорошо жила, но не голодала и в рвань не ходила.

Не понимаю, почему я этого так и не сделала. Исключительно из упрямства, очевидно, просто злость брала от одной мысли, что кто-то может заставить меня сдаться. С детства ненавижу любое давление, а тут такая травля. Да как они все смеют вообще?! Пусть своего отца я никогда не знала, но наследство — это единственное, что мне от него осталось. И дело тут вовсе не в деньгах и титуле. Хотя и деньги, конеч-

но, кое-что значат, не будем лицемерно делать вид, что это не так.

Тем не менее этот бой я выиграла. Выдержала и презрительные взгляды, и болезненные уколы чужих ядовитых языков. Это сейчас, спустя уже шесть лет, травля «безродной выскочки» утратила свою привлекательность. Все приедается, любые скандалы забываются, а вместо старых обязательно возникают новые, куда более свежие и интересные.

Иногда мне очень хочется спросить у матери, как так получилось, что она родила меня? И почему отец признал незаконнорожденную, да еще и от простолюдинки, дочь сразу после рождения? Ведь в любом другом случае он просто не смог бы передать мне титул, да и с остальным наследством возникли бы немалые проблемы. Только спрашивать уже не у кого, мать умерла на год раньше отца.

Она была рядовым агентом Тайной канцелярии, не имела ни денег, ни титула, даже самого захудалого, зато обладала незаурядной внешностью. Даже с возрастом ее красота ничуть не померкла, по-прежнему заставляя мужчин терять голову. Родила она меня в возрасте «немного за тридцать», для коренной имперки это суцкая мелочь, учитывая, что современная медицина позволяет без особых проблем продлить жизнь до ста пятидесяти — двухсот лет. Однако мама была родом из какого-то захолустного пограничного мирка, там и в космос-то едва-едва вышли, какие уж тут достижения медицины? Конечно, в Тайной канцелярии и лучшие медики, и лучшее оборудование, но некоторые процедуры необходимо проводить сразу после рождения. Впрочем, мама не жаловалась и работу свою делала с душой, хотя иногда и возвращалась с очередного задания уставшая, а иной раз и откровенно подавленная. Подозреваю, на одном из подобных заданий мама и познакомилась с отцом. В те времена я, правда, еще ничего не знала об ее работе. И когда мама учила меня разным интересным штукам, это было чем-то вроде игры. Лазить как обезьяна по деревьям, заборам и даже отвесным стенам, да вообще по любым поверхностям, забраться на которые в человеческих силах? Да запросто! Гримироваться так, что ни один знакомый не узнает, учиться менять

походку, жесты и даже голос? Да с удовольствием! Вскрыть любые механические замки с помощью шпильки, а электронные — с помощью портативной универсальной отмычки? Круто! И даже в голову не приходило, что за одно только хранение такого устройства мать могли отправить под трибунал. И лишь позже, повзрослев, я узнала, что электроотмычка — вещь насквозь незаконная, за сбыт или приобретение которой можно запросто загреметь в тюрьму. А уж тот приборчик, что хранился у нас дома и с которым я так запросто «играла», был и вовсе секретной разработкой Тайной канцелярии. И по сравнению с обычными нелегальными электроотмычками имел куда более широкие функции. Впрочем, таких игрушек в нашем доме было немало. Это для простых обывателей они «секретные разработки», а для агентов — штатная экипировка. Империя никогда не сэкономила на тайных службах и полиции.

Вообще мне не совсем понятно, как маме удалось оставить все эти предметы у себя. Ну, часть, положим, можно было списать как утерянное во время заданий, а остальное? Теперь уже и об этом не спросишь, но все мамины запасы мне не разгодились.

С откровенным криминалом я старалась не связываться, но... в моей ситуации не до щепетильности. А к тому же иной раз было невыразимо приятно сделать какую-нибудь гадость тем, кто меня так увлеченно унижал. Выкрасть дорожную коллекционную статуэтку или, вот как сейчас, подложить кое-что. Не знаю уж, что было в той шкатулке, при моей работе излишнее любопытство только вредит, но логика подсказывает, что таких, как я, не нанимают для взлома сейфов, чтобы подложить подарок ко дню рождения. Так что стоит следить за новостями, очевидно, у графа скоро могут начаться нешуточные неприятности.

И меня это ужасно радует.

Да, признаюсь без глупого кокетства — я злопамятная и мстительная особа. И хозяина этого дома мне есть за что не любить. Еще и поэтому я взяла этот заказ. Сейчас я работаю редко и очень разборчива в том, за какие заказы мне хотелось бы взяться.

Вообще-то после получения отцовского наследства можно было и вовсе бросить работу. Внушительный капитал и несколько весьма удачных вложений, сделанных папенькой, позволяли до конца дней не беспокоиться о таких мелочах, как заработок. Кажется, весь высший свет полагал, что именно так я и поступлю, дорвавшись до наследства: погрязну в балах и приемах, а затем и вовсе выскочу замуж за какого-нибудь обедневшего дворянина, у которого все так безнадежно, что он согласится на брак с «безродной выскочкой». Какая-никакая, а все ж таки герцогиня. Но меня такое будущее совершенно не прельщало, даже при печальном отсутствии других вариантов.

Признаю, с личной жизнью теперь у меня все грустно. И вовсе не потому, что с получением титула зазналась настолько, что возжелала себе только принца и непременно по великой любви. Хотя какая девушка не мечтает о принце? Но да ладно, я бы и простолюдином обошлась, не в качестве мужа — зря, что ли, столько сил положила, чтобы самой же все потом разрушить, — но в качестве любовника. Однако и тут все оказалось не так просто. Одни вели себя как опытные альфонсы, норовя сесть на шею и свесить ножки, другие постоянно пытались угодить и лебезили, как перед начальством, каждую минуту напоминая о зримой разнице в социальном положении. Был еще и третий, более редкий вид, — эдакие павлины, наглые в своем самолюбовании настолько, что не сомневались в своей неотразимости для любой женщины, невзирая на ее социальное положение, возраст и пристрастия. К таким я старалась и вовсе не приближаться. Нет, я допускаю, что среди любого сословия можно найти что-то приличное на мой притязательный вкус. Но мне такие пока не попадались. Кроме одного-единственного исключения, но там о регулярных отношениях можно и не мечтать. Так, редкие встречи и почти дружеский секс.

Не сказать, что это вгоняло меня в депрессию и понижало самооценку, но огорчало. Зато любимая работа служила отдушиной, способом развлечься и пощекотать нервы. Поэтому я еще не бросила этим заниматься и не брошу, похоже.

Наконец я решила, что провела на приеме достаточно времени, чтобы уход выглядел прилично. Если бы не заказ, вообще не пошла бы. Скучнейшее занятие и напрасная трата времени, лучше бы фильм какой по головизору посмотрела.

Больше всего хотелось сейчас сесть за штурвал своего спортивного кара и промчатся с ветерком по ночному городу, по самым верхним ярусам, где даже днем почти никого нет и позволено развивать максимальную скорость. Но приличия — только представительский кар, только с водителем, только по среднему ярусу. Неторопливо и чопорно, позволить себе лихачества и эскапады не могу, только не я.

Паршивая из меня все-таки вышла аристократка: грубая, неотесанная и не умеющая ценить светскую жизнь.

Дома сразу же отправила заказчику сообщение о том, что работа выполнена, и включила головизор. Полистав программы, выбрала документальный фильм об Арейле. Очень популярная в последнее время тема, но и интересная, надо признать. Еще бы: первая за всю историю существования Империи планета, на которой не только обнаружили сразу несколько иных разумных видов, близких к людям, но еще и настоящую магию! Это притом что до сих пор единственной цивилизацией, не принадлежащей к виду гомо сапиенс, были существа, похожие на гигантских улиток, использующие свои улиточные домики как биокорабли. Очень ловко по космосу рассекают, в гиперпрыжок уходят почти мгновенно, к тому же способны выращивать в своих домиках почти любые системы: от оружия до климатических установок. Имперские ученые просто кипятком писают, так хотят научиться создавать такие корабли. Сайвы (улитки), что интересно, совершенно не против помочь в этом двуногим «братьям по разуму», очень добродушные и нежадные существа. Но результаты невелики, впрочем, возможно, в каких-нибудь секретных лабораториях, в той же Тайной канцелярии, уже имеются опытные образцы. Пока на черном рынке можно найти кое-какие биоимплантаты. Я рискнула установить себе парочку: контейнер для «Хамелеона» (та самая янтарная капля), ценно в нем то, что любой сканер покажет — это просто обычное украшение, и электрошокер. Его

использовать мне пока не приходилось, оружие последнего шанса. Хотя какое там оружие — оглушить и сбежать, но иной раз и это может спасти. Честно говоря, я совсем не уверена, что не дерну сама себя этой штуковиной при случае.

Ну да ладно, сайвы и их биотехнологии — уже давно не новость. А вот Арейла — другое дело, вот это действительно сенсация, причем еще совсем свежая. Лет пятнадцать назад ученые Империи открыли возможность перемещения в параллельные миры. Это открытие стало следствием разработки сети транспортных порталов. Некоторые колонии расположены довольно далеко от метрополии, до самых дальних лететь больше месяца даже на самых быстрых курьерских кораблях, поэтому мгновенные порталы стали вопросом весьма актуальным. Портальную сеть развернули, опробовали и признали намного более эффективным межпланетным транспортом, чем космические корабли. К сожалению, грузовые порталы оказались на порядок дороже, чем медленные грузовозы, но для этого существуют беспилотники, зато для людей и мелкогабаритных грузов порталы идеальны. А ученые обратили свои взоры на другие возможности мгновенных перемещений. В частности на теорию параллельных миров, и таки сделали открытие! Помню, эта сенсация долго гремела во всех новостях. Первый же портал был открыт в ненаселенный и, главное, в пригодный для жизни мир! Правда, зафиксировать координаты не удалось, так что повторное открытие портала привело на какую-то неприветливую планету, заселенную огромными зубасто-когистыми монстрами, старательно жрущими друг друга. Несколько лет ученые бились над тем, чтобы научиться фиксировать координаты открываемых миров, это дало бы возможность возвращаться в них сколько угодно раз. И даже устанавливать стационарный портал. В конечном итоге это удалось, было открыто несколько довольно симпатичных миров. В одном из них даже основали колонию, она, впрочем, долго не продержалась. Как уже говорилось, грузовые порталы слишком дороги, а в случае с параллельными мирами еще дороже. Ни переправить грузы в метрополию, ни получить. Экономически оказалось невыгодно, а пригодных планет

для расселения и так было достаточно. Да даже терраформирование непригодных обходилось на порядок дешевле.

Проект почти загдох, и тут небывалое открытие — Арейла! Мир, в котором обитают одновременно несколько разумных гуманоидных видов. Уже фантастика. Еще фантастичней стало, когда поняли, что это за виды. Вот это был уже подлинный шок, такая истерия поднялась. Настоящие, просто-таки всамделишные эльфы, причем разом темные, светлые и лесные. Вот уж разнообразие! А еще орки. Зеленые и зубастые громадины, ну просто сказка, потом выяснилось, что есть еще такие же, но красные. Гномы обнаружились попозже, тоже вполне себе каноничные, невысокие, бородатые, живут в горах. Имелись сведения и о других расах, у местных даже ходили легенды о разумных драконах. Они с пришельцами, впрочем, общаться не пожелали. Их, кажется, вообще не нашли.

Самое удивительное, что в этом странном мире обитают и люди — одно совсем небольшое государство. Удивительно потому, что непонятно, как они вообще способны конкурировать с остальными, более сильными, долгоживущими и прочее. Наши ученые этим, понятное дело, заинтересовались, тут-то и выяснилось, что на Арейле есть магия! И люди этой магией владеют не хуже остальных своих соседей по планете. Притом, вот это сюрприз, специализируются на некромантии! Целое государство некромантов, настоящая темная империя.

Но магия! Она смущала умы ученых и простых обывателей. Аномалия, фантастика и мистика. Каким образом эта неведомая магия работает вопреки всяким законам природы? Сначала выдвигалось предположение, что это особое поле планеты и в других мирах магия действовать не будет, ведь имперцы на Арейле волшебной силой так и не овладели. Совершенно неспособны к магии, как доказали многочисленные исследования. А жители Арейлы, очутившись в Империи, свою силу ничуть не утратили, они, как оказалось, оперировали некоей абсолютно недоступной имперцам энергией. Более того, выяснилось, что любой маг одним усилием воли способен генерировать особое поле, сжигающее

любую электронику. Особо страдали высокоточные и сложные приборы, кроме имплантатов, — живая плоть излучение не пропускает.

В любом случае ученые, слишком сильно надоедавшие магам, быстро лишались всей своей аппаратуры, да и оружие с транспортом долго не держались. В Империи уже давно забыли, как обходиться без высоких технологий. Сейчас даже нижнее белье напичкано микросхемами и имеет несколько программ, позволяющих поддерживать комфортный микроклимат, нужную эластичность и цвет ткани. А еще, прошу прощения за подробности, самоочищение. Одежду из натуральных волокон без привычной приставки «нано» сейчас можно найти разве что в музеях, да и то не во всех.

Империя с Арейлой дружит, потому как воевать все равно невозможно, хотя в последнее время подозрительно начали развиваться биотехнологии, спасибо сайвам. Но мир магии все равно слишком будоражит умы как ученых, так и простых обывателей. Такое чудо, непонятно как работающее, напоминающее детские сказки (ну кто в детстве не мечтал о магии и эльфах?), к небольшому кусочку которого можно прикоснуться. Арейцы охотно торговали разнообразными амулетами, взамен едва ли не в промышленных масштабах закупая искусственно синтезированные алмазы для своих магических экспериментов.

С удовольствием сбросив туфли, я налила себе немного вина и устроилась перед головизором с электронной книгой. Слушала передачу вполуха и с удовольствием читала. Хотелось провести спокойный вечер, все, в ближайшие полгода никаких приемов. Буду в затворницу играть или, того лучше, на Забар съезжу, потрачу последний гонорар на шикарный курорт. Море, спа-салоны и курортный роман. Или на Васт, в горы? По скалам полазить, форму поддержать. Тишина, покой и никаких людей. Оба варианта одинаково соблазнительны, но выберу я, как всегда, второй. Просто потому, что на любом достаточно престижном курорте можно встретить кого-то из столичной аристократии. А стоит сунуться на какой-нибудь менее престижный, журналисты мигом отловят и разнесут скандал по всей Империи. И ведь

кому другому такая реклама только на пользу пошла бы, мол, смотрите, люди, аристократка, а не гнушается простых радостей. Мне же, наоборот, сразу припомнят плебейское происхождение. Нет уж, лучше в горы.

Жизнь моя полна условностей и ограничений, и ничего с этим не поделаешь.

Утром, отлично выспавшись, заказала телепорт на Васт и через «серый» коммуникатор связалась с посредником. Перевела ему положенный гонорар и запросила информацию о новых заказах. Работать сейчас не собираюсь, но надо бы взглянуть, вдруг будет что-то интересное. Тогда и Васт отложить можно. Есть у меня подозрение, что посредник — искин. Лет так двадцать назад создание полноценного искусственного интеллекта в Империи запретили, а те, что уже были созданы, сейчас в некоторой степени вне закона. Нет, официально их не уничтожают, искины даже считаются полноценными гражданами наравне с людьми. Но фактически свободы у них нет совсем: стоит только кому-то из них попасться на глаза официальным властям, и их тут же заставляют работать на правительство или на военных. Зарплату, разумеется, платят, да и приличные условия существования предоставляют, кое-кто даже добровольно соглашается. Но для них это навсегда, пожизненно и никакого пути назад. А живут искины долго, значительно дольше людей, особенно если проводить своевременное техобслуживание и заменять устаревшие комплектующие на более новые. Не все согласились с такой жизнью, и некоторые подались в криминал.

Что мне всегда нравилось в этих ребятах — они, во-первых, дадут фору любому человеку в том, что касается компьютерной безопасности, а во-вторых, с невероятной педантичностью выполняют любые заключенные с кем-либо договоренности. Некоторые, впрочем, с вполне человеческой хитростью научились изыскивать обходные пути: в конце концов, в любом договоре, если постараться, можно отыскать что-то такое. Но в остальном любой договор, даже устный, искин будет выполнять очень четко.

Именно поэтому своим посредником я была весьма довольна, этот в случае чего и следы подчистит, и не сдаст, если, конечно, его к этому не вынудить. Ну, я ничего подобного делать и не собираюсь. Полагаю, мы еще долго и плодотворно будем работать вместе.

Среди новых заказов ничего интересного не нашлось, и я с чистой совестью отправилась на Васт. Есть там одно местечко, очень мне нравится, не популярный курорт, но и не захолустье какое. А главное, встретить там можно как аристократию из тех редких фанатов альпинизма, которые другого отдыха не признают, так и простолюдинов. Бывают там и профессионалы, и увлеченные любители, и все прекрасно уживаются, невзирая на социальное положение и прочие глупости. Обычно подобные различия старательно не замечают. А вот журналистов в этом милом местечке очень не любят, настолько, что некоторые особо непонятливые порой и со скал падают, совершенно случайно, разумеется. Эдакая нейтральная зона. Вот там я душой отдыхаю, по-настоящему.

В этот раз получилось не хуже, я бы даже сказала лучше, потому что удалось застать Адриана. Красавец-мужчина: голубоглазый блондин, высокий, мускулистый, всегда загорелая и слегка обветренная кожа, с ослепительной улыбкой. Неуловим, как ветер, и неисправимый бабник. Впрочем, в тех редких случаях, когда мы все же пересекаемся здесь, на пике Марин, обо всех других женщинах он временно забывает.

То, что между нами, — это не любовь и даже не роман, короткие встречи к обоюдному удовольствию, не больше. Горы, воздух, дружеские разговоры у камина и отличный секс. Здесь, в этом маленьком замкнутом мирке, мы можем себе позволить забыть о правилах и условностях. Во внешнем мире у каждого своя жизнь, и наши линии не пересекаются. Он известный актер, не знатный, но богатый и успешный. Некоторые аристократки мечтали заполучить его в любовники, а этому мартовскому коту только того и надо было.

Я же белая ворона и затворница, скандальная герцогиня. Думаю, действительно, влюбись я, никакое общественное

мнение меня не остановило бы: скандалом больше, скандалом меньше, какая уже, в сущности, разница? Но это не любовь, это, пожалуй, нечто среднее между дружбой и восхищением красивым самцом, то есть не те мотивы, чтобы портить жизнь хорошему парню. Хотя Адриану, возможно, связь со скандальной герцогиней пошла бы только на пользу. Неплохой пиар для актера, народ такое любит — герой, аристократку окрутил. Но главное, он сам не желал выносить это на публику, в противном случае нашел бы, как намекнуть, не от великой любви, а батюшкиного наследства и титула ради. Но сдаётся мне, ценит Адриан нашу «дружбу» в первую очередь за ненавязчивость и полное отсутствие каких-либо обязательств. И я, пожалуй, тоже.

А мысли эти так, от общей неустроенности.

Несколько дней на пике Марин я провела просто сказочно. Мы с Адрианом забрались на самую высокую скалу, долго там болтали и целовались. Он рассказал, что получил в новом голофильме роль светлого эльфа, а потому хотел бы попасть на Арейлу, чтобы познакомиться с представителем этого народа. И жалел, что это невозможно: большинство населения Империи об арейцах знает только то, что появляется в СМИ или в документальных фильмах.

Закрытый мир. Пускают туда лишь ученых, да и то небольшими партиями, оттуда тоже гости не часты, и уж если появляются, окружают их просто фантастической охраной, не подступишься. Я бы, пожалуй, тоже не отказалась при случае посетить эту удивительную планету с туристическими целями. Интересно все-таки на тех же эльфов взглянуть вживую, да и на магов-некромантов. На самом ли деле они через одного похожи на высохшие мумии? Некроманты мне, признаться, даже интересней, чем эльфы, они просто завораживают своей мрачной славой, а я всегда немного питала слабость ко всему мрачному. Легко согласилась с сожалениями Адриана, что на Арейлу съездить не удастся, хотя сейчас он сам меня занимал куда как больше, чем далекая планета.

По возвращении домой просмотрела все новости, в надежде что моя последняя диверсия в поместье графа Ренджа там хоть как-то отразится. Ничего. Начинаю с некоторым разочарованием подозревать, что это действительно был такой извращенный способ доставить подарок ко дню рождения. Ну или как вариант — способ запугать: люди обычно очень нервно реагируют, обнаружив, что кто-то тихо и незаметно вскрыл их такой надежный сейф. Особенно если в этом сейфе лежало что-нибудь компрометирующее: вроде бы и никуда не делось, но от одной мысли, что кто-то добрался до твоих самых сокровенных тайн, холодный пот прошибает.

В любом случае результатов я не увижу, немного обидно. Хотелось все же взглянуть на итоги своих трудов, ну и позлорадствовать немного.

Побездельничала еще денек — хорошо, когда можешь себе это позволить, — а потом занялась делами. Да, помимо любимой, но слегка противозаконной работы, у меня еще имелось папенькино наследство, которое требовало присмотра и контроля. Можно было бы, конечно, сложить лапки и просто прожигать немаленький капитал, до конца жизни хватило бы и при моем не слишком разгульном образе жизни осталось бы и пока несуществующим детям. Но такой подход мне претил. Или, возможно, все дело в упрямстве и желании доказать то ли себе, то ли всем этим высокомерным снобам, что я не безмозглая выскочка, дорвавшаяся до больших денег и высшего света, потерявшая от всего этого голову.

На самом деле во всех этих премудростях — управлении разнообразными предприятиями и правильном вложении капитала — я разбиралась не слишком хорошо. Честно сказать, поначалу совсем никак. Для всего этого существовал поверенный, тоже доставшийся в наследство от герцога в приложение к остальному. Но я считала, что должна, по крайней мере, понимать, что мне подсовывает на подпись этот человек и во что так настойчиво советует вложить день-

ги, иначе весь мой пока еще такой большой капитал со временем осядет в чужих карманах. Вот хотя бы этого самого поверенного. Поэтому принялась упорно учиться и могу с гордостью сказать — чему-то я за эти годы научилась. Во всяком случае узнала достаточно, чтобы не чувствовать себя полной душой, читая отчеты и ставя свою подпись на очередном документе. Пусть финансист из меня никогда не выйдет, невзирая ни на какое обучение, но хотя бы понимаю, что, куда и почему.

Пришлось потратить пару дней на поездку, разобраться с некоторыми проблемами, и вновь связалась с посредником. Хотя в последнее время я редко работаю, но сейчас было желание заняться чем-нибудь интересным. Наверное, сказывается разочарование от невозможности узнать результаты последнего дела, любопытно все же. Жаль, но ничего по-настоящему интересного не нашлось, а браться за стандартно-криминальные заказы, каких в нашем деле большинство, не хотелось. Теперь, когда можно не смотреть на сумму гонорара и это все превратилось из работы в экстремальное развлечение, я стала разборчивая и капризная. Вскрытие чьего-нибудь сейфа или установление скрытой камеры в спальне напичканного под завязку охранными системами дома — это, конечно, тоже тот еще адреналин, но когда такие заказы идут один за другим, становится довольно скучно, и немного даже брезгую этим заниматься. К сожалению, именно такие заказы чаще всего и бывают. Со шпионажем и убийствами я никогда не связывалась даже в самые трудные для себя времена. Это уже совсем другой уровень и другой риск. Впрочем, еще в те дни, когда выбирать не приходилось, все равно любила необычные заказы даже в ущерб выгоде.

Вот, помню, был у меня случай не так давно, с год назад. Один оригинал хотел, чтобы прямо в спальню его жене оставили подарок: корзину цветов и щенка. На первый взгляд задача забавная и не слишком сложная, но на самом деле оказалось, что это не проще, чем взломать сейф, когда хозяин в доме. К тому же защитные системы в здании были на высоте. Мало того, что цветы нужно было доставить в комнату, где спит хозяйка, так чтобы утром она обнаружила по-

дарок, но еще и от щенка требовалось быть бодрым и веселым к ее пробуждению, но при этом не разбудить раньше времени. Бедному животному пришлось особо тщательно подбирать максимально мягкое снотворное, да еще и высчитывать дозировку и момент применения. А главное, при всей легкомысленности ситуации попадаться категорически не стоило. Нет, в случае чего с хозяйкой волне можно было бы договориться, ничего ведь криминального, а большинство женщин добреют, получая подарки. Но любой из моих «коллег» понимал: так засветиться — все равно что поставить крест на дальнейшей «карьере». Я, конечно, рисковала несколько больше, если бы попалась и была узнана... К счастью, все прошло отлично, и удовольствия от этой работы я получила море, невзирая на все трудности.

Н-да, но такие оригиналы — это все же скорее исключение из правил. Ну что ж, ладно, оставляю запрос посреднику. Он знает мои вкусы, если что-то любопытное появится — сообщит.

Посредник действительно сообщил о заказе уже через пару дней, за которые я успела изрядно заклевать мозг своему поверенному. Мужик, надо сказать, стоически терпел все мои вопросы, даже самые дурацкие, и не моргнув глазом игнорировал попытки сунуть нос во все дела разом. Ну что поделаешь, после приятного отдыха в горах еще не успела почувствовать необходимость в безделье, наоборот, энергия кипела. В общем, посредник очень вовремя маякнул о новом заказе. Я даже обрадовалась в первый момент, но, немного вникнув, озадачилась. Таких необычных и в то же время рискованных дел у меня еще никогда не было. Как бы не влипнуть с этим так, что и каторга спасением покажется. А все дело было в том, что некий оригинал желал, ни много ни мало, обокрасть барона Гланта, а это, кто не знает, заместитель начальника главы довольно непростого ведомства. Разведка — это не кот начихал. Заказчик желал получить некий арейский амулет. Судя по описанию, тот был сделан в виде стилизованного павлиньего хвоста, то есть выглядел как полукруг, состоящий из утолщающихся на конце полос, украшенных мелкими изумрудами, что должно было изображать

длинные перья. Кроме описания внешнего вида, ничего больше не прилагалось, но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что вещица наверняка магическая. А какая она еще может быть у арейцев?

Впервые внимательно изучив столь странный заказ, я, честно говоря, слегка, гм... обалдела. Не верилось, что кто-то в здравом уме за это возьмется. Больно уж рискованно, но и гонорар хорош, надо сказать. «Вкусный» настолько, что я сразу засомневалась в отсутствии желающих за такое браться. Авантюристы, готовые рискнуть за такой приз, всегда найдутся. Я, например. Во всяком случае, у меня появился большой соблазн рискнуть, несмотря на опасение вляпаться в неприятную историю. Два биоимплантата! Да каких — подобную прелесть на черном рынке еще нескоро можно будет найти, если вообще удастся. Коммерческие разработки биоимплантатов ведутся по лицензии только двумя корпорациями, а правительственные разработки засекречены, так что можно и не рассчитывать добраться до них.

Имплантат — аналог моего «Хамелеона». Не столь мощный, разумеется, невидимость он не обеспечивает и не способен полностью скрыть все звуки во время передвижения. Однако он изменяет кожный покров, создавая совершенную мимикрию (даже позволял в некоторой степени менять внешность), к тому же в совершенстве скрывает запах, тепловое излучение и не позволяет оставлять отпечатки пальцев и потожировые следы. И самое главное достоинство — ему не нужны батареи питания!

Второй имплантат тоже прелесть, пусть и не такой шикарный, как первый. Когти модифицируемые: могут принимать любую форму, от тоненьких, почти прозрачных спиц около десяти сантиметров до трехсантиметровых загнутых, как у кошки, выдвигаемых и из невероятно прочного органического материала. Впрочем, это все же биоимплантат, если эти чудо-коготки таки удастся сломать, они со временем снова отрастут. Чудо современной науки. Да плюс ко всему неплохой денежный гонорар, хотя последнее меня интересовало куда как меньше имплантатов.

Хочу, оба!

Три дня я мучилась сомнениями, здравый смысл на- смерть воевал с жадностью. Браться за дело такого уровня было страшновато, раньше я никогда не влезала в то, что могло быть связано с политикой или высшими лицами государства. Одно дело — вскрыть сейф какого-нибудь аристократа, а совсем другое — соваться в дела спецслужб. Честно говоря, я даже слабо представляла, чем мне это грозит в случае провала. По идее дальше каторги не сошлют, есть, правда, шанс бесславно кончить жизнь где-нибудь в мрачных стенах, если вдруг кто-то решит, что я вражеский шпион, а не ловкая воровка. Тут даже если признаться во всем сразу, есть все шансы, что не поверят и добиваться «правды» будут любыми средствами, после которых нередко остается пускающее слюни тело с кашей вместо мозгов. Меня передернуло от этой картины. Но вообще, по рассказам матери, все эти спецслужбы нередко предпочитали и вербовку перспективных кадров. Особенно это касалось женщин. Ну а что, нас, таких чокнутых авантюристок, мало. Не то чтобы мне хотелось попасть в такую кабалу...

Три дня маялась, не решаясь ввязываться в столь рискованное дело. Интуиция, обычно не подводящая меня в смысле чутья на неприятности, сейчас сходила с ума, но определить, чем для меня может обернуться эта безумная авантюра, так и не смогла. Была даже глупая надежда, что за эти дни найдется кто-то более рискованный и более безумный, чем я, возьмет заказ, и тогда уже не придется ничего решать. К сожалению, по истечении трех дней таких все еще не нашлось.

Я вздохнула, обругала себя последними словами. Ну дура же, что мне, адреналина не хватает?! И так жизнь сплошной адреналин и нервотрепка. Это ж чистое самоубийство — лезть в такое! Я никогда не вскрывала защитные системы серьезней стандартных, бытовых. Нет, ну на самом деле случилось пару раз, но это все же были пусть и здорово модифицированные, но все равно гражданские системы.

Никакая ругань и самовнушение не помогли. Вообще-то я девушка здравомыслящая... большую часть времени. Но уж если вожа под хвост попала, то все, никакой силой меня

с намеченной цели не сдвинешь. И даже понимание, что мое упрямство может быть только во вред, ничего не меняет. Влезу я в это рискованное дело, что теперь себе врать? С самого начала ясно было, что влезу.

Еще раз печально вздохнула, зажмурилась... и послала посреднику подтверждение, что беру заказ. Мягким местом чую — пожалею еще. Но поздно уже трепыхаться. Профессиональная гордость, чтоб ее!

Для начала нужно добыть больше информации о клиенте. Я, признаться, мало знала о бароне Гланте. Он никогда не был мне особо интересен, я ему, впрочем, тоже. Несколько раз видела на приемах, однажды нас даже представили друг другу. Оттуда я и знала его должность. Внешняя разведка, в отличие от полиции и Тайной канцелярии, меня отродясь не интересовала, как и я ее, полагаю. Поэтому, начав внимательнее вникать в подробности заказа, обнаружила, что барон не заместитель, а гм... заместитель заместителя, однако вежливость при представлении в обществе требует опускать такие нюансы, эдакая маленькая лесть. А кому надо, и так знают истинное положение вещей. Мне до сих пор было не надо, потому что по большому счету все равно, кто чей заместитель, но теперь пришлось вникать. Но для меня это мало что меняло, на таких должностях случайных людей не бывает.

Искомый предмет, по сведениям заказчика, хранится в сейфе загородного поместья барона. Даже местонахождение сейфа было указано довольно точно, вплоть до комнаты. Я бы предпочла, конечно, еще точнее, вплоть до того, на какой стене и как замаскирован, но заказчик этого, очевидно, не знал. Значит, стоит учитывать, что понадобится дополнительное время на поиск. Задача, между прочим, может оказаться не такой уж простой, тайники с сейфами зачастую прячут очень искусно, не говоря уж об экранирующей аппаратуре, делающей бесполезным сканирование стен. Ну, никто ведь не обещал, что будет легко, да?

Барон в своем поместье жил и не ленился регулярно летать туда через полпланеты с работы и обратно, поражая по-

стоянством привычек. Мог бы ходить порталом, однако почему-то именно летает, хоть и на скоростном каре. Что отнимает около сорока минут на дорогу. Самое удобное время для операции. Конечно, барон время от времени остается ночевать в городской квартире, если по какой-то причине задерживается на работе, но предугадать, в какой момент это случится, совершенно невозможно. Не слежку же за ним устанавливать? Совершенно не мой уровень, попадусь ментально, мне и эти-то сведения удалось найти с огромным трудом, и обошлось это недешево. Чуть ли не половину гонорара потратила, так, глядишь, к концу операции выйду в ноль. Впрочем, меня не деньги интересовали, а имплантаты.

Вообще-то для проникновения в поместье можно было выбрать любой рабочий день, когда барон гарантированно на службе. Но я выбрала именно сорокаминутный отрезок времени по нескольким причинам. Первая: мой опыт подсказывает, что этого времени более чем достаточно для намеченного, а если вдруг выяснится, что я в него не укладываюсь, лучше бросить эту затею и больше к ней не возвращаться. Потому что не справлюсь. Не мой уровень.

Если у меня будет больше времени, могу увлечься в азарте. Так что лучше уж заранее жестко ограничить себя разумными сроками. Знаю, это выглядит как бравада и неразумный риск, но с моей точки зрения — наоборот, необходимое ограничение. Когда у тебя нет возможности сказать себе: «Еще минутка, и я справлюсь», мозги работают значительно эффективнее и ситуация оценивается трезвее.

Вторая причина в том, что в эти сорок минут барон точно не нагрянет домой внезапно, за ним такое не водится, судя по добытым сведениям, но нельзя утверждать, что эти данные полные. Как бы то ни было, но я решила, а правильно или нет, покажет практика. Так или иначе, это риск.

Живой охраны в поместье нет, что, впрочем, ничего не значит. Уверена, если поднимется тревога, через порталы мгновенно десантируется взвод спецназа.

Прислуги тоже не было. Глант, как многие, даже самые богатые имперцы, предпочитал живым людям кибернетическую систему. Нет, мода на живую прислугу никуда не де-

лась, по-моему, она вечна, эдакий шик богатых людей — заставить кого-то прислуживать себе. Но считается, что кибердворецкий, контролирующий весь дом, от охранных систем до роботов-уборщиков и пищевых автоматов, во много раз надежнее, чем люди. Во всяком случае, те, кто хочет сохранить свои тайны, предпочитают с живой прислугой не связываться. С одной стороны, здоровая паранойя барона несколько облегчала мне жизнь, есть уверенность, что никого постороннего я в доме не встречу. А с другой — украсть коды доступа прислуги было бы значительно проще, чем взламывать охранную систему.

Ну что ж, все нужное для работы узнала, информацию, предоставленную заказчиком, по возможности проверила. Пора и за дело. Честно, я здорово мандражировала, это, объективно говоря, мой первый заказ такой сложности. А уж какие феерические последствия грозят в случае провала, даже и думать не хочется. Но от того сильнее азарт: смогу ли?

Смогла, но чего мне это стоило, даже и вспоминать не хочу! В какой-то момент (и даже не один) показалось — не справлюсь! Не мой уровень.

Нет, сначала-то все было легко, даже слишком, на мой взгляд. Мне прежде приходилось иметь дело только с гражданскими защитными системами, некоторые из них были стандартные и достаточно надежные, другие — талантливо модифицированные, с очень неприятными сюрпризами для взломщиков. Но взламывать их я научилась, иногда с трудом и большими нервами, иногда без особого напряжения.

А тут оказалось все так просто, словно я столкнулась с обычной, разве что слегка модифицированной защитой. Хвала моей легкой паранойе и доставшемуся от матери в наследство уникальному, даже спустя десяток лет, оборудованию. Я не ринулась тут же штурмовать поместье и рисовать себе полный хозяйский допуск, как только поняла, что взлом прошел удачно. Уж больно настораживающей была эта легкость. И правильно.

Защита оказалась многослойная и с множеством ловушек для самоуверенных хакеров. Едва успела перехватить сигнал тревоги. Вот после этого и началось самое сложное.

В итоге защиту я все-таки взломала, но после этого чувствовала себя так, словно весь день мешки таскала, да еще и едва уложилась в нужное время. Кошмар, никогда еще мне не приходилось решать таких сложных задач и так выкладываться. Скажу честно, если бы не превосходное оборудование, ничего бы не вышло. Какое счастье, что в ближайшие несколько часов мне не нужно напрягаться, можно слегка расслабиться и отдохнуть. А сейчас осталась самая малость — сделать себе коды доступа в дом, запустить внутрь «жучка» и спрятать все следы взлома.

Спать этой ночью мне не пришлось, все время обрабатывала поступающие от «жучка» данные. Нужно найти замаскированный сейф. Была, конечно, некая надежда на удачу, что барон именно этим вечером за чем-то решит им воспользоваться, тогда можно будет и коды доступа попытаться считать. Но я не стала полагаться на подобное везение и оказалась права. Видимо, барон далеко не каждый день заглядывает в свой сейф, так что микроскопический ботик за ночь облазил всю комнату, заглядывая в каждую щель в поисках замаскированного тайника. И таки нашел!

Теперь последний этап, и все следует сделать очень быстро, пока моя противозаконная деятельность не обнаружена. Я, само собой, заметала следы, но, имея в противниках профессионалов спецслужб, рассчитывать, что все пройдет идеально, не стоит.

Думаю, пока меня выручают эффект неожиданности и оснастка. Только, боюсь, надолго моего преимущества не хватит.

Странно, но дальше все прошло почти идеально, в поместье я проникла без проблем. Под «Хамелеоном» и с кодами доступа это все равно что обычная прогулка. Пустое огромное поместье сейчас казалось обманчиво заброшенным, гулкие полутемные коридоры, закрытые двери, только роботы-уборщики сновали мимо, не обращая на меня внимания. Как барон тут живет? Ни жены, ни детей, ни даже прислуги. Мне, конечно, от этого только проще, но брр, до чего же неудобно! Прямо мечта мизантропа, а не дом.

С сейфом пришлось повозиться, никогда еще не сталкивалась со столь сложным устройством. Но в конечном итоге я его вскрыла. И даже обнаружила искомое украшение, медальон на цепочке в виде павлиньего хвоста. Ровно две штуки.

И как, интересно, узнать, какой из них нужный? Не в художественной же ценности дело. Для драгоценностей, ради которых стоило бы затевать все эти сложности, они явно простоваты. К тому же понятие «амулет» включает в себя какие-то свойства, о которых заказчик мне, понятно, не сообщил. Да если бы и сообщил, как проверять — совершенно неясно. В итоге на всякий случай решила захватить оба, кражу уже все равно не скрыть, так что нет смысла осторожничать.

Собственно, все шло хорошо ровно до того момента, как я вышла за пределы поместья. Стоило только сделать шаг наружу, как пришло сообщение об активации защитной системы и сигнале тревоги. Вот черт, почему именно сейчас?!

Так, у меня есть пара минут, чтобы убраться отсюда. Сейчас группа захвата наверняка нагрянет в поместье из ближайшего телепорта, или же он есть прямо на территории. Убедятся, что вора там нет, и наверняка оцепят весь район.

А теперь в темпе, но без лишней суеты: добраться до знакомого уже парка, в укромном местечке снять «Хамелеон», отдышаться, привести себя в порядок. А потом спокойно и размеренно дойти до стоянки и сесть в кар. Спокойно, я сказала, это всего лишь полицейский патруль, я добропорядочная леди, они ко мне даже не собирались подходить.

Только когда скоростной кар-такси рванул со стоянки, я позволила себе облегченно вздохнуть. Неужели ушла?

Теперь осталась самая малость — взломать кар, слегка подправить маршруты, оплатить аренду еще часа на четыре и отправить по произвольному маршруту. Если кто-то додумается искать именно эту машину, пусть ловят. Самой выйти у большого торгового центра.

После этого я изобразила скоростной забег по магазинам альпинистского снаряжения всей планеты, прыгая по порта-

льным станциям, как заяц, даже прикупила кое-что по мелочи, а затем с чистой совестью отправилась домой.

Неделю сидела тихо, как мышь под веником. Конечно, не совсем затворницей, это было бы подозрительно. Но старалась как можно меньше привлекать к себе внимания и не высовываться. Все ждала чего-то... но все было тихо. Даже в новостях никаких объявлений о дерзком ограблении.

Передала наконец заказчику амулет, не лично, разумеется, а через анонимную ячейку сейфа и передачей кодов доступа через посредника. Амулет передала только один, второй пока остался у меня на всякий случай. Но заказчик никаких претензий не предъявлял, свой гонорар я получила точно так же.

Решила, что пора заняться установкой своих новых приобретений, зря я, что ли, в такую рискованную авантюру ради них ввязалась? Благо что сложного медицинского вмешательства эти имплантаты не требуют, а несложное... есть одна полулегальная клиника, в которой можно сделать все анонимно и всего за сутки.

Договорилась насчет операции легко, я там уже устанавливала имплантаты раньше, так что знала, к кому обращаться и сколько мне это будет стоить. Операция прошла штатно, имплантаты работали великолепно, я для проверки сразу побаловалась, перекрашивая кожу, волосы и радужку глаз в самые фантасмагорические цвета. Можно было изобразить все, на что фантазии хватит, от естественных оттенков человеческой кожи до чего-нибудь малинового в салатовые кляксы разных форм. Посмотрев на этот ужас в зеркало, я зажмурилась, чтобы не заработать мигрень. После этого перекраситься с ног до головы во что-нибудь зеленое или даже голубое уже казалось сущей мелочью.

Когти тоже весьма порадовали. Острые, прочные и способные менять форму и размер: вариация от длинных тонких клинков, больше похожих на спицы, до толстых загнутых крюков, которыми легко можно цепляться за что угодно.

Прелесть.

Но расслабилась я определенно рано. Спустя всего лишь два дня после операции посредник прислал короткое сооб-

щение о том, что мной начали активно интересоваться и лучше бы на время залечь на дно. Совет был стопроцентно верным, так что, не раздумывая, тут же начала активно собираться, для начала, впрочем, припрятав самые компрометирующие улики и оборудование. Кое-что пришлось с огромным сожалением уничтожить. Осталось только уложить чемоданы и решить, куда бежать.

3

А потом за мной пришли...

Все случилось настолько внезапно, что я даже занервничать толком не успела. Арест? Но почему такой деликатный? Двое невозмутимых, словно киборги, мордovorотов и их лоцeный начальник не хамили, не заламывали руки, спокойно позволили собрать вещи и даже тактично не заглядывали проверить, что я беру, предупредили только, что багаж позже будет просканирован и все высокотехнологичные приборы — изъяты. Ну это мы еще посмотрим, далеко не все можно обнаружить стандартным сканированием, да и чемоданчики у меня с секретом. Но сама ситуация удивляла: зачем мне позволили собрать вещи? И никто, кстати, не возразил, что чемоданов два, довольно объемных к тому же.

Нет, это точно не арест. Такая оригинальная вербовка? Тоже очень нестандартно. Меня должны были арестовать, запугать каторгой, пыточными застенками и казнь за государственную измену, обвинить в шпионаже на врагов отечества, а потом милостиво предложить заменить все эти ужасы пожизненной работой на родное государство. Банально, но очень действенно. Согласилась бы, куда бы делась.

А тут... один амбал без лишних разговоров подхватил мои чемоданы — я оценила мощный кадр, — даже не поморщилась, второй меня саму под локоток подхватил вежливо, но цепко и повел на посадочную площадку к черному закрытому кару. Могу поспорить, еще и бронированному.

Ситуация все загадочней, но это явно не связано с моим последним делом. Но и лишнее внимание Тайной канцелярии меня сейчас ну совсем не радует, было бы обидно засыпаться на какой-нибудь посторонней ерунде. Это после всего, что мне удалось провернуть едва ли не чудом. А ведь буквально нескольких часов не хватило, чтобы исчезнуть и залечь на дно на полгода.

Куда меня везут, понять не удалось, водитель явно намеренно затемнил стекла до полной непроницаемости. Но уже через несколько минут кар остановился на парковочной площадке космопорта. Ничего не понимаю, мы куда-то летим? Но зачем? Быстрее и удобней телепортом, если это не совсем уж какое-то захолустное приграничье. Но даже в таких случаях быстрее лететь не с центральных планет, а перейти порталом в то же приграничье, поближе к цели полета, можно недели сэкономить.

На посадку меня провели без всякого досмотра и проверки документов, вообще, кажется, по какому-то коридору для персонала, и словно специально на пути не встретилось ни одной живой души.

Я потихоньку осматривалась, надеясь, что появится шанс сбежать. Мне бы пары минут хватило, «Хамелеон» и один из новых имплантатов давали неплохой шанс исчезнуть прямо из-под носа моих провожатых, но, к сожалению, все трое не спускали с меня глаз, а один так и вовсе продолжал вежливо держать под руку. Трепыхаться не было никакого смысла, это только заставило бы моих конвоиров увеличить бдительность.

Корабль, на который меня отконвоировали, насколько успела рассмотреть, — скоростная курьерская яхта. Такие используют как крупные корпорации, так и военные. Небольшое судно, в качестве экипажа требует не больше двух человек, но можно без особых проблем справиться и в одиночку. Может при необходимости вместить до десяти пассажиров. Кораблик быстрый, но на большие расстояния летать не способен. А самое интересное обнаружилось внутри: там буквально на чемоданах сидели еще четыре дамы. Одну из них я даже знала — баронесса Глория Шелл. Довольно при-

ятная женщина, спокойная и рассудительная. Молодая вдова, муж ее, ходили слухи, был типом довольно противным. Ее даже одно время обвиняли в убийстве супруга, но доказать ничего не смогли. Скандал, однако, случился изрядный, и с тех пор наше высшее общество леди Шелл сильно не любит. Почти как меня.

Остальные три дамы тоже примерно нашего возраста, тоже аристократки, судя по всему. Но мне они не знакомы. Впрочем, я даже столичных аристократок не всех знаю, а уж провинциалок тем более.

Судя по недоуменным и слегка испуганным взглядам, дамы тоже не понимают, что происходит. Разве что Глория выглядела совершенно невозмутимо, но чтобы заставить проявить какие-то эмоции эту женщину, надо очень постараться. Я поздоровалась и устроилась рядом с ней. В маленькой кают-компании вместе с тремя моими сопровождающими сразу стало очень тесно, впрочем, они, доставив меня и мои чемоданы, тут же удалились. Не прошло и минуты, как заработали двигатели. Мы с дамами удивленно переглянулись. Надо полагать, все ожидали, что сначала нам хоть что-то объяснят. Ситуация становится все непонятнее и непонятнее. Я могла предполагать, что это все же как-то связано с моим последним делом, мало ли, вдруг все-таки нестандартная вербовка или кому-то позарез понадобился второй амулет. Но при чем тут другие девушки?

— Возможно, нам стоит познакомиться, леди? — предложила Глория в недоуменной тишине.

Не самая глупая мысль, между прочим. Судя по всему, какое-то время нам предстоит провести в компании друг друга.

— Диана Саренвиль, — представляюсь первой.

Титул опускаю намеренно, есть у меня подозрение, что среди них нет ни одной герцогини, фигуры такого полета знакомы всем едва ли не в лицо. Это я белая ворона и вообще выскочка безродная.

Глория мою мысль поймала с лету и, похоже, одобрила. Потому что тоже назвала лишь имя. Остальные представились после недолгого колебания. Мария Эмис, Катарина

Шерн, Анна Валент. Титулы потом выясним, все равно до этого дойдет. Пока же... возраст примерно схож, тридцать — тридцать пять лет. В прежние времена, когда в Империи еще не умели продлевать срок жизни, — возраст зрелой женщины, сейчас до тридцати — еще завидные невесты. Дальше, пусть ты даже выглядишь как девочка, все равно уже некондиция. Старые патриархальные традиции, за которые все еще цепляются аристократы. У простолюдинов никого уже давно не удивляет, если женщина предпочтет замужеству карьеру, а для леди неприлично не выйти замуж до тридцати. Значит, что-то с ней здорово не так. Среди нас, таких некондиционных, только Глория выделялась тем, что уже успела побывать замужем. Понять бы еще, куда нас таких везут, неужто конкурс неликвидных невест кто-то затеял? Еще не хватало.

— Леди, как видно, никто нам ничего объяснять в ближайшие минуты не собирается, предлагаю самовольно занять свободные каюты, я видела, они не заблокированы, привести себя в порядок и отдохнуть. Неизвестно, сколько нам еще лететь, не сидеть же все это время в кают-компани.

Предложение это выдвинула я, и с одной, вполне эгоистичной целью. Спать очень уж хотелось. Не знаю, откуда эти дамы, а на моих часах сейчас уже глубокая ночь, и прошлую мне толком поспать не удалось, ударно готовилась к побегу. А еще хотелось остаться одной и связаться с посредником, скорее всего в последний раз, прежде чем уничтожить комм. Рискованно, конечно, эти связи будут отслеживать в первую очередь, но и новости узнать надо.

Посредник долго не отзывался, а потом связь все же установилась, но вместо нормального разговора мне предложили запись. Посредник сообщал, что на него вышли и он уходит в тень. Мне он еще раз настоятельно советовал исчезнуть, и лучше всего — вообще из Империи. Номер, на который я звоню, после прослушивания сообщения существовать больше не будет, звонить снова не рекомендуется.

Чудненько. Стоит, пожалуй, мой комм не уничтожить, а выбросить в космос. Машинка крепкая, какое-то время там

проболтается. Если посреднику, вопреки его уверениям, не удалось подчистить следы и меня отследят, пускай поищут в открытом космосе. Возможно, это даст мне небольшую фору, потому что с этого чертова корабля деваться некуда. Разве что вслед за коммом в люк выпрыгнуть. Нас даже не охраняют, потому что и так ясно — бежать невозможно. В таких яхтах имеется одна-единственная спаскапсула, но, могу поспорить, она заблокирована, как по уставу и положено. Да и улететь в ней далеко не удастся, не для того предназначена, так что побег рекомендуется устраивать или вблизи обитаемых систем, или рядом с оживленными космическими трассами. Иначе с отключенным маячком в космосе можно болтаться долго, благо ресурса спаскапсулы хватит на неделю. Найти только могут и через год. А с включенным маячком меня эта самая яхта первой и подберет. Это если мне еще удастся снять блокировку, вот чего-чего, а спаскапсул мне еще взламывать не приходилось никогда. Нет, совершенно бесперспективно, побег придется продумывать в конечной точке маршрута и надеяться, что там меня не будут ждать дождевые ребята в форме.

От комма, правда, я все-таки избавилась не сразу. Слоняться по кораблю, когда все только-только разбрелись по каютам, не рискнула, мало ли на кого можно случайно наткнуться. Да и спать по-прежнему хотелось очень, я, когда нервничаю, всегда потом на ходу засыпаю. Легла, спустя три часа встала по будильнику, упаковала комм в герметичный чехол, способный выдерживать большие нагрузки, и на цыпочках добралась до бокса со спаскапсулой. Положила комм на пол, вышла в соседний отсек и открыла шлюз, благо его, в отличие от капсулы, заблокировать не положено. При внешних ситуациях заблокированный механизм может заклинить насмерть. А открывать шлюзы космического корабля вручную, когда счет порой идет на секунды... дураков нет. Спаскапсула в аварийных ситуациях разблокируется автоматически. Или личным кодом капитана. Забраться в нее можно и заранее, даже пересидеть открытие шлюза, улететь — нельзя. Хорошо, что я знаю устройство подобных яхт, приходилось летать несколько раз, однажды даже пользова-

ться спаскапсулой. В тот раз я просидела в ней всего восемь часов, но когда у меня внезапно вышел из строя маяк, посылающий сигнал о помощи, успела изрядно запаниковать, и какое счастье, что пролетающий неподалеку от места аварии пассажирский лайнер поймал и зафиксировал сигнал раньше, чем сдохло оборудование. Увеселительная прогулка обернулась тогда большими нервами и гибелью двух человек. Космические корабли я с тех пор сильно недолюбляю, но зато назубок выучила, как обращаться со спаскапсулами и всем сопутствующим оборудованием, так что вся операция по избавлению от комм заняла от силы полчаса.

А на обратном пути, почти у самого бокса, я столкнулась с леди Шелл. Признаюсь честно, слегка расслабилась и не успела среагировать, иначе можно было бы воспользоваться возможностями «Хамелеона» и избежать этой встречи. И свалить все на нее, ведь наверняка главный компьютер корабля зафиксировал открытие шлюза. Нас тут еще не ловят за руку только потому, что уверены: сбежать все равно не сможем.

Ну не успела сообразить, что ж теперь. Улыбаюсь Глории, разводя руками. Мы прекрасно поняли друг друга и к каютам возвращались вместе. Однако не обошлось без еще одной встречи, на этот раз, правда, это была не очередная слишком сообразительная леди. Молодой человек, высокий широкоплечий блондин в форме. Мы с Глорией невольно остановились. Ну ничего себе красавчики в Тайной канцелярии служат! Да он ничем не уступает Адриану, признанному секс-символу Империи.

— Леди, я настоятельно рекомендую вам отправиться в свои каюты и не покидать их до окончания полета.

— Нас хотя бы покормят? — интересуюсь.

Между прочим, актуальный вопрос, я сегодня только завтракала. И даже созерцание эдакого красавчика не заглушает воплей голодного желудка.

— Непременно. Будьте добры, леди.

Пришлось подчиниться, хотя я бы с удовольствием еще несколько минут пообщалась с этим впечатляющим типом. Было несколько обидно, что он совсем не проявил ко мне

никакого интереса, да и к Глории, кажется, остался столь же равнодушен. Я, конечно, не унаследовала ослепительную красоту матери, но и дурнушкой меня не назовешь. Вполне хороша собой.

Не то чтобы мне мужского внимания не хватало, но почему бы не пофлиртовать? Может быть, хоть что-то полезное удалось бы из него вытянуть. Что за скучные мужчины служат в Тайной канцелярии.

Но надо отдать блондину должное, ужин он лично принес через полчаса... и, уходя, заблокировал дверь каюты. Ну не зараза, а? Дверь-то я взломаю в случае чего, это вам не спаскапсула. Но толку-то?

Ну ладно, выплусь хотя бы. Так и поступила: поела и упала в постель, все потом.

Проснулась от громкого стука в дверь. Кто это вежливый такой, интересно? Заперли — и теперь стучат? Встретить, что ли, незваного гостя как есть, в одних трусиках? Боюсь только, столь оригинальный юмор никто не оценит. А вещи-то я вчера не разбирала. Ну, будем надеяться, гость за дверью не слабонервный, леди в покрывале его не шокирует.

Стук повторился гораздо настойчивей.

— Войдите, — разрешила, нажав на пульт.

Вчера исключительно из вредности заблокировала дверь еще и изнутри. Да и кричать сквозь такие переборки дело бесполезное, как, кстати, и стучать обычным способом.

Утренним гостем оказался давешний красавчик. У, зараза невозмутимая, перед ним тут практически голая женщина в одном тонком покрывале — и даже глазом не моргнула! Язык просто чесался сказать какую-нибудь гадость, но я все же промолчала.

— Мы прибыли, леди, — сообщил он с поклоном. — У вас есть пятнадцать минут, чтобы собраться и выйти в кают-компанию. Багаж можете оставить, его доставят отдельно.

Ну-ну, интересно, обыск будет? Я помню, молодчики, которые меня забирали, обещали сканирование, но могут захотеть прошерстить и вручную. Ну, пусть попробуют, мои чемоданы по надежности не уступают иному сейфу.